

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Б. А. Збарацкий*

Судебная законодательная инициатива в субъектах Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуется законодательная инициатива органов судебной власти на уровне субъектов Российской Федерации. Сравнивая закрепление законодательной инициативы у судов в Конституции Российской Федерации и конституциях (уставах) субъектов РФ, автор приходит к выводу, что содержание права законодательной инициативы в подавляющем большинстве субъектов РФ аналогично федеральному. Автор рассматривает различные позиции законодателей субъектов РФ по наделению судебных органов законодательной инициативой. Выделяется особенность наделения правом законодательной инициативы не только органов судебной власти, относящихся к уровню субъектов РФ (конституционных (уставных) судов), но и федеральных судов (судов общей юрисдикции и арбитражных судов), исследуются проблемы, связанные с таким наделением. Автор разграничивает понятия судебных органов, председателей судов и президиумов судов как субъектов, наделенных правом законодательной инициативы. Анализируя многообразие формулировок в отношении наделения органов судебной власти, их должностных лиц и внутренних структурных подразделений, автор приходит к выводу, что правом законодательной инициативы может обладать только суд как орган в целом. По мнению автора, в некоторых конституциях (уставах) субъектов РФ налицо явное противоречие федеральному законодательству. Однако наделение судов правом законодательной инициативы на уровне субъектов РФ, бесспорно, необходимо.

Ключевые слова: конституция, устав, субъекты Российской Федерации, законодательная инициатива, суд, органы судебной власти, вопросы ведения, конституционный (уставный) суд.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.107.10.029-037

© Збарацкий Б. А., 2019

* Збарацкий Богдан Анатольевич, эксперт отдела научно-правового консалтинга Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

bzbar@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Первой стадией законодательного процесса и одной из первых стадий законотворческого процесса выступает законодательная инициатива.

Под законодательной инициативой принято понимать право уполномоченного субъекта на внесение законопроекта в законодательный орган и обязательное его рассмотрение последним¹.

В Российской Федерации существует два уровня законодательного процесса — федеральный уровень и уровень субъектов Российской Федерации. На каждом уровне существует свой перечень субъектов права законодательной инициативы.

В настоящей статье автор исследует органы судебной власти в качестве субъектов права законодательной инициативы в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статья 76 Конституции Российской Федерации закрепляет положения, согласно которым субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ во исполнение федеральных законов, а также вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения — по любым вопросам.

Как на федеральном, так и на уровне субъектов РФ суды обладают правом законодательной инициативы. Если в ст. 104 Конституции РФ суды строго определены и перечислены (Верховный

Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации), то часть 1 ст. 6 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»² (далее — ФЗ № 184) предоставляет право законодательной инициативы определенному перечню субъектов, среди которых суды не поименованы. Однако имеется законоположение, согласно которому конституцией (уставом) субъекта РФ право законодательной инициативы может быть предоставлено иным органам. К иным органам можно отнести в том числе и суды.

На сегодняшний день законодательством 67 субъектов РФ³ (21 республика, 6 краев, 35 областей, 1 город федерального значения, 1 автономная область, 3 автономных округа) закрепляется право законодательной инициативы судов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов. Автор целенаправленно использует формулировку «на сегодняшний день», поскольку ничто не мешает субъектам РФ изменять перечень субъектов, наделенных правом законодательной инициативы в региональном парламенте.

Можно выделить три вида судов, которые конституциями (уставами) субъектов РФ наделяются правом законодательной инициативы, — это конституционные (уставные) суды субъектов РФ, суды общей юрисдикции субъектов РФ (верховные суды республик, краевые, област-

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : Инфра-М, 2011. С. 773 ; *Нарутто С. В., Таева Н. Е., Шугрина Е. С.* Конституционное право России : учебник. М. : РИОР: Инфра-М, 2013. С. 318.

² СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

³ Республики: Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия — Алания, Татарстан, Тыва, Удмуртия, Хакасия, Чеченская и Чувашия; края: Забайкальский, Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Приморский и Хабаровский; области: Астраханская, Архангельская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Тамбовская, Томская, Тульская, Тюменская и Челябинская; город федерального значения Москва; Еврейская автономная область; автономные округа: Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий.

ные суды, суд города федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов) и арбитражные суды субъектов РФ.

Право законодательной инициативы в парламентах субъектов РФ на нормативном уровне закреплено за 24 конституционными (уставными) судами субъектов РФ, 58 судами общей юрисдикции субъектов РФ, 49 арбитражными судами субъектов. В подавляющем большинстве субъектов РФ (51) законодательной инициативой наделяются одновременно несколько видов судов, как правило, суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в некоторых субъектах к ним добавляются конституционные (уставные) суды.

Стоит обратить внимание, что в Российской Федерации конституционные (уставные) суды субъектов РФ относятся к уровню органов государственной власти субъектов РФ, а суд общей юрисдикции субъекта РФ и арбитражный суд субъекта РФ относятся к федеральным органам судебной власти.

Рассмотрение вопроса о наделении конституциями (уставами) субъектов РФ федеральных органов судебной власти правом законодательной инициативы в законодательных органах субъектов РФ приводит к исследованию проблемы легальности такого наделения.

Пункт «г» ст. 71 Конституции РФ относит к ведению Российской Федерации установление системы федеральных органов судебной власти, порядка их организации и деятельности. Статьи 20 и 25 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁴ предусматривают, что полномочия, порядок образования и деятельности судов субъектов РФ (судов общей юрисдикции и арбитражных судов) устанавливаются федеральными конституционными законами. Статья 25 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁵ устанавливает, что суды общей юрисдикции субъектов рассматривают дела в качестве суда

первой и апелляционной инстанции, а также осуществляют иные полномочия в соответствии с федеральными законами. Согласно ст. 2 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁶ устанавливает, что полномочия арбитражных судов устанавливаются ФКЗ «О судебной системе», настоящим Федеральным конституционным законом и другими Федеральными конституционными законами. Статья 36 закрепляет закрытый перечень полномочий арбитражного суда субъекта, среди которых отсутствует осуществление права законодательной инициативы.

Используя формально-юридический метод, проведя юридический анализ указанных законоположений, можно прийти к следующим выводам.

1. Суды общей юрисдикции субъектов РФ могут быть наделены правом законодательной инициативы в парламентах субъектов РФ, а также могут реализовывать осуществление этого права, так как ФКЗ «О судах общей юрисдикции» предусмотрено, что суды субъектов РФ могут осуществлять иные полномочия, предусмотренные федеральными законами. ФЗ № 184 предусматривает наделение различных органов правом законодательной инициативы, фактически напрямую закрепляя полномочия этих органов по осуществлению этого права. Конституции (уставы) субъектов РФ, наделяя суды общей юрисдикции субъектов правом законодательной инициативы, применяют норму федерального закона ФЗ № 184, тем самым приводят в действие норму, предусмотренную ст. 25 ФКЗ «О судах общей юрисдикции».

2. Арбитражные суды субъектов, несмотря на наделение их правом законодательной инициативы в парламентах субъектов РФ конституциями (уставами) субъектов РФ, не могут иметь такого полномочия, поскольку оно не предусмотрено ФКЗ «Об арбитражных судах», ФКЗ «О судебной системе» и другими законами. ФЗ № 184 не входит в перечень нормативных актов, кото-

⁴ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁵ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

⁶ СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

рые могут устанавливать полномочия арбитражных судов субъектов. Кроме того, закрепление в федеральном законе не конкретизированного понятия «иные органы» приводит к коллизиям в законодательстве, поскольку фактически разрешает наделить правом законодательной инициативы, в том числе арбитражные суды. Юридически арбитражный суд субъекта РФ не может реализовать такого права, так как оно не закреплено законодательством об арбитражных судах, а конституции (уставы) субъектов РФ не входят в перечень нормативных актов, регулирующих деятельность арбитражных судов. Данный вывод также подтверждается отсутствием правоприменительной практики. Право законодательной инициативы у арбитражных судов субъектов предусмотрено в 49 конституциях (уставах) субъектов РФ, однако на практике оно не было реализовано ни в одном из субъектов РФ.

Наделение правом законодательной инициативы именно судов субъектов РФ наиболее правильно отражает интересы конкретного субъекта РФ, так как к подсудности суда субъекта РФ относится вся территория субъекта. Следовательно, суд субъекта РФ может видеть необходимость регулирования общественных отношений в пределах всего субъекта. Суды общей юрисдикции субъектов РФ совмещают в себе апелляционную и кассационную инстанции, являясь связующим звеном между Верховным Судом Российской Федерации и районными судами, выступающими по общему правилу первой инстанцией. Судебная реформа, вводящая кассационные суды общей юрисдикции, вызывает необходимость рассмотрения вопроса об изменении нормативных положений ряда конституций (уставов), закрепляющих право законодательной инициативы за судами общей юрисдикции субъектов РФ, ведь в ряде субъектов РФ появится новый суд, обладающий большим количеством полномочий и являющийся высшей инстанцией по отношению к судам субъектов РФ. Маловероятно, что субъекты РФ заменят суд общей юрисдикции субъекта РФ на кассационный суд, так как юрисдикция касса-

ционного суда будет охватывать одновременно территорию нескольких субъектов РФ (по аналогии с арбитражными судами). Тем не менее такой суд будет находиться на территории одного субъекта, и по аналогии с наделением судов субъектов правом законодательной инициативы за кассационным судом также можно будет закрепить это право, не лишая остальные суды права законодательной инициативы (при условии согласованности с федеральным законодательством). Наделение кассационного суда правом законодательной инициативы в парламенте субъекта РФ позволит суду выявить общие проблемы в правоприменительной практике и пробелы в законодательстве субъектов, а также сблизить законодательство таких субъектов РФ, имеющих общие социально-экономические и правовые особенности.

Как было указано выше, ФЗ № 184 дает возможность законодателям субъектов РФ наделить иные органы правом законодательной инициативы. Наряду с этим, закон устанавливает исключения из этого правила в виде перечисления особых субъектов, не подпадающих под формулировку «иные органы», в виде членов Совета Федерации, общественных организаций и граждан, проживающих на территории субъекта РФ. Таким образом, можно выделить четыре категории, которые законодатель субъекта РФ может наделить правом законодательной инициативы по своему усмотрению.

Однако ряд субъектов РФ⁷ наделяют правом законодательной инициативы должностных лиц органов судебной власти (председателей судов), а также внутренний коллегиальный орган суда общей юрисдикции (президиум суда общей юрисдикции субъекта РФ). ФЗ № 184 не предусматривает возможности наделения отдельных должностных лиц органов власти правом законодательной инициативы, а тем более внутренние структурные подразделения этих органов государственной власти. Налицо явное несоответствие законодательства субъектов РФ федеральному законодательству. Кроме того, полномочия председателей судов субъектов РФ

⁷ Край: Краснодарский, Красноярский и Приморский; области: Волгоградская, Ленинградская и Липецкая; город федерального значения Москва; Ямало-Ненецкий автономный округ.

и президиумов предусмотрены ст. 26 и 29 ФКЗ «О судах общей юрисдикции» и ст. 42 ФКЗ «Об арбитражных судах», в которых отсутствует указание на полномочие по осуществлению права законодательной инициативы. Несмотря на это, на практике председатели судов общей юрисдикции субъектов РФ неоднократно обращались в региональные парламенты с законодательными инициативами⁸.

Очевидно, что председатель суда субъекта РФ представляет суд в отношениях с другими органами, но нельзя приравнивать председателя суда к суду как органу в целом. Правом законодательной инициативы может обладать только орган судебной власти в целом. При детальном анализе действия председателей судов, осуществляющих законодательную инициативу на основании указанных нормативных положений, теоретически могут быть расценены правоприменительными органами как превышение должностных полномочий. Наделение конституцией (уставом) субъекта РФ председателя суда правом законодательной инициативы приводит к коллизиям в законодательстве. Думается, что наделение правом законодательной инициативы именно председателя суда субъекта упрощает процесс законотворчества с точки зрения законодательного органа субъекта, но ограничивает орган судебной власти по внутреннему решению вопросов, связанных с осуществлением права законодательной инициативы. К примеру, разработкой законопроекта может заниматься специальное управление, решение вопроса о выдвижении законодательной инициативы может быть принято президиумом суда и т.д. Тем самым законодательная власть вторгается во внутренние вопросы судебной власти, нарушая таким образом баланс равенства государственной власти. Для решения этой проблемы необходимо привести конституции (уставы) субъектов РФ в соответствие с федеральным законодательством.

Весьма неоднозначная формулировка закреплена в Уставе Магаданской области. Право законодательной инициативы там принадлежит Магаданскому областному суду и Арбитражному суду Магаданской области в лице их председателей. Таким образом, в Магаданской области правом наделяется сам орган, но действовать от имени органа в рамках осуществления права законодательной инициативы может только председатель. На наш взгляд, формулировка является некорректной, так как федеральные конституционные законы о судах общей юрисдикции, об арбитражных судах предусматривают распределение обязанностей председателя между его заместителями. Это означает, что после внутреннего решения суда о выдвижении законодательной инициативы обязанность по внесению может быть перераспределена на заместителя суда.

Объем права законодательной инициативы, виды наделенных правом законодательной инициативы судебных инстанций определяются каждым субъектом самостоятельно. Для более детального анализа данного правового института необходимо установить различия и сходства, выделить особенности и тенденции развития права законодательной инициативы органов судебной власти на уровне субъектов РФ.

В юридической науке выделяется общее и специальное (только по определенным вопросам) право законодательной инициативы. Конституция РФ закрепляет за высшими судебными инстанциями специальное право законодательной инициативы (по вопросам их ведения). Данная классификация права законодательной инициативы не чужда и субъектам РФ. Стоит указать, что определение степени наделения органов судебной власти правом законодательной инициативы в законодательных органах субъектов РФ относится к дискреционным полномочиям органов государственной власти субъектов РФ. При этом 17 субъектов РФ устанавливают для органов

⁸ Например, председатель Приморского краевого суда и председатель Волгоградского областного суда неоднократно осуществляли право законодательной инициативы в законодательных органах своих субъектов. Данная информация взята из информационно-аналитических отчетов о деятельности законодательных органов за различные годы, информационные отчеты можно исследовать на официальных сайтах парламентов этих субъектов.

судебной власти общее право законодательной инициативы⁹, однако не во всех из них судебная власть фактически может реализовать свои полномочия. Например, в Московской области общее право законодательной инициативы предоставлено Уставному суду Московской области, которого не существует.

До начала рассмотрения вопроса о специальном праве законодательной инициативы субъектов РФ, отметим следующую особенность — в Забайкальском крае, Иркутской и Тюменской областях разные суды юридически наделены как общим правом законодательной инициативы, так и специальным, но фактически разделение не осуществляется, так как во всех трех субъектах отсутствуют уставные суды, которые и выступают критерием разделения объема права законодательной инициативы.

Специальное право законодательной инициативы у судебных органов, по аналогии с Конституцией РФ, предусмотрено в подавляющем большинстве субъектов РФ (50). Как правило, формулировка объема права законодательной инициативы аналогична закрепленной в федеральной Конституции, т.е. суды наделяются правом законодательной инициативы по вопросам их ведения.

В данной статье автор не ставит перед собой задачу рассмотреть, что входит в вопросы ведения судов на уровне субъектов РФ, так как данная проблематика заслуживает отдельного научного исследования. Стоит упомянуть, что в юридической науке нет единого мнения о том, какие общественные отношения входят в вопросы ведения судов. Правоприменительная практика также не выработала единого подхода к вопросам ведения судов¹⁰.

Не все субъекты, закрепляющие специальное право законодательной инициативы судов, используют понятие «вопросы ведения». Есть несколько исключений из данного правила.

Статья 55 Устава Краснодарского края формулирует наделение правом законодательной инициативы председателей краевого суда общей юрисдикции и краевого арбитражного суда по вопросам их компетенции. Выше мы рассматривали проблему наделения председателей судов правом законодательной инициативы, но указанная формулировка побуждает к поиску объяснения, что же такое «компетенция председателя суда».

С. А. Авакьян определяет компетенцию как совокупность прав и обязанностей государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, закрепленную нормативными правовыми актами¹¹. Получается, что председатель краевого суда может обратиться только по вопросам, отнесенным законом к его правам и обязанностям, в данном случае права и обязанности председателя суда предусматриваются ФКЗ «О судах общей юрисдикции» и Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». По каким вопросам председатель может обратиться с законодательной инициативой. Однако в 2007 г. краевой суд Краснодарского края осуществил законодательную инициативу о создании судебных участков и должностей мировых судей. Вопрос, почему субъектом права законодательной инициативы выступал Краснодарский краевой суд, а не его председатель (как это предусмотрено Уставом края в ст. 55), остается нерешенным, хотя формулировка положений устава не изменялась. Данную путаницу необходимо устранить путем

⁹ Республики: Башкортостан и Коми; Камчатский край; области: Волгоградская, Калужская, Кемеровская, Курганская, Курская, Липецкая, Московская, Новгородская, Пензенская, Самарская, Свердловская, Томская, Тюменская и Челябинская; Чукотский автономный округ.

¹⁰ См., например: постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия — Алания от 21.04.2006 № 2-П «По делу о толковании части 1 статьи 76 Конституции республики Северная Осетия — Алания»; постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 27.06.2018 № 2-П «По делу о толковании части 1 статьи 62 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)».

¹¹ Авакьян С. А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь М. : Юстицинформ, 2015. С. 382.

приведения положений Устава в соответствие федеральному законодательству.

Аналогичными по содержанию выступают положения ст. 25 Устава Ямало-Ненецкого округа, которая наделяет председателей Суда автономного округа, Арбитражного суда автономного округа и Уставного суда автономного округа правом законодательной инициативы по вопросам собственной компетенции.

Устав Хабаровского края устанавливает право законодательной инициативы для Хабаровского краевого суда и Арбитражного суда Хабаровского края по вопросам, отнесенным к их компетенции. В Воронежской области закрепляется право законодательной инициативы судов по вопросам их компетенции. На практике не удается установить, какие же вопросы компетенции подразумевает законодатель субъекта, используя такие формулировки, поскольку деятельность судов может быть регламентирована только специальными законами. Устав Магаданской области закрепляет право законодательной инициативы судов по предметам их ведения, ст. 34 Устава Тюменской области предусматривает у судов право законодательной инициативы в пределах их ведения.

Как правильно указывает И. А. Карулин, «понятия “вопросы ведения” и “предметы ведения”, несмотря на их семантическое сходство, не следует отождествлять. “Предметы ведения” представляют собой достаточно обширную совокупность объектов воздействия, по отношению к которым тот или иной орган государственной власти или должностное лицо осуществляет компетенцию. Тогда как “вопросы ведения” предполагают отдельные аспекты, стороны и элементы такого объекта. Таким образом, “предмет ведения” представляется шире по содержанию»¹².

Статья 139 Устава Красноярского края наделяет Президиум Красноярского краевого суда правом законодательной инициативы по вопро-

сам, связанным с приведением законов края в соответствие с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами. С точки зрения объема права законодательной инициативы законодатель субъекта установил единственный критерий для выдвижения законодательной инициативы, кроме этого, ничто не запрещает субъекту ограничить право законодательной инициативы.

Пункт 1 ч. 2 ст. 53 Устава Иркутской области наделяет Уставный суд (которого не существует) правом законодательной инициативы по вопросам полномочий, порядка организации и деятельности Уставного суда Иркутской области. Поскольку уставный суд относится к уровню государственной власти субъекта РФ, то наделение его такими полномочиями рассматривается более чем обоснованным, но нельзя сказать того же самого о наделении такими полномочиями федерального суда.

Законодательством ряда субъектов РФ также предусмотрена возможность внесения судами предложений об изменении конституции (устава) субъекта. В некоторых из них также предусматривается разделение предложений на общие и специальные (по строго определенным вопросам).

Общий анализ правоприменительной практики по осуществлению законодательной инициативы судами субъектов показал следующее. Суды общей юрисдикции субъектов, как правило, обращаются с законодательными инициативами, касающимися вопросов организации и деятельности мировых судей, учреждения (упразднения) судебных участков и должностей мировых судей. Конституционные (уставные) суды субъектов обращаются с законодательными инициативами по вопросам организации порядка и деятельности конституционных (уставных) судов и по всем вопросам, связанным с этим судом. Арбитражные суды не реализовывали такого права¹³.

¹² Карулин И. А. Специальное право законодательной инициативы судов Российской Федерации: вопросы определения правового содержания // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 132.

¹³ Вся информация взята из информационно-аналитических отчетов (отчетов о деятельности) законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ; все отчеты находятся в свободном доступе в информационно-коммуникационной сети интернет на официальных сайтах этих органов.

Руководствуясь вышеизложенным, можно прийти к выводу, что наделение правом законодательной инициативы судов способствует развитию законодательства субъекта РФ, увеличивает качество нормативного содержания законодательства, поскольку законопроекты разрабатываются специальными субъектами, имеющими большой юридический опыт, улучшает взаимодействие законодательной и судебной власти в рамках осуществления сдержек и противовесов ветвей власти.

Подавляющее большинство субъектов предусматривают право законодательной инициативы у судов, причем как уровня государственной власти субъекта, так и федеральных судов. Суды являются специальными субъектами, не именovanными в ФЗ № 184, которые могут быть

наделены правом законодательной инициативы только по желанию самого субъекта РФ. Наделение правом законодательной инициативы не является обязательным для субъекта РФ.

Определение объема права законодательной инициативы напрямую относится к дискреционным полномочиям законодателя субъекта РФ. Различия формулировок специального права законодательной инициативы приводит к коллизиям, дискуссиям в научном сообществе и правоприменительным проблемам. Использование категорий «полномочия», «компетенция», «предметы ведения», «вопросы ведения» подразумевает под собой различный объем общественных отношений, по которым может быть осуществлена законодательная инициатива.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. — М. : Юстицинформ, 2015. — 382 с.
2. Карулин И. А. Специальное право законодательной инициативы судов Российской Федерации: вопросы определения правового содержания // Журнал российского права. — 2018. — № 12. — 132 с.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. — 2-е изд., пересмотр. — М. : Норма : Инфра-М, 2011. — 773 с.
4. Нарутто С. В., Таева Н. Е., Шугрина Е. С. Конституционное право России : учебник. — М. : РИОР : Инфра-М, 2013. — 318 с.

Материал поступил в редакцию 23 марта 2019 г.

JUDICIAL LEGISLATIVE INITIATIVE IN CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Bogdan A. Zbaratsky, expert of the Department of Scientific and Legal Consulting, Research Institute of Kutafin University (Moscow State Law University), Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
bzbar@mail.ru
9 Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993, Russia

Abstract. *The article investigates the legislative initiative of judicial authorities at the level of constituent entities of the Russian Federation. Comparing legislative initiative assigned to the courts under the Constitution of the Russian Federation and constitutions (charters) of subjects of the Russian Federation, the author has come to the conclusion that the content of the right to legislative initiative in the vast majority of constituent entities of the Russian Federation is similar to the content thereof in federal legislation. The author investigates various approaches of constituent entities' law-makers to granting legislative initiative to judicial bodies. The author singles out peculiarities of assigning judicial initiative not only to the judicial bodies at the level of constituent*

entities of the Russian Federation (constitutional (statutory, charter) courts), but also to federal courts (courts of general jurisdiction and arbitrazh courts). The author distinguishes the concepts of judicial bodies, presidents of courts and courts presidiums as subjects endowed with the right of legislative initiative. Analyzing the variety of wordings regarding the allocation of judicial authorities, their officials and internal structural units, the author concludes that the right to legislative initiative could be possessed only by the court as a whole. According to the author, some constitutions (charters) of constituent entities of the Russian Federation contain obvious contradiction to federal legislation. However, it is still necessary to empower the courts with the right of legislative initiative at the level of constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: *constitution, charter, constituent entities of the Russian Federation, legislative initiative, court, judicial authorities, issues of leadership, constitutional (charter, statutory) court.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Konstitucionnyj leksikon : gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar' — M. : Yusticinform, 2015. — 382 s.
2. Karulin I. A. Special'noe pravo zakonodatel'noj iniciativy sudov Rossijskoj Federacii: voprosy opredeleniya pravovogo soderzhaniya // Zhurnal rossijskogo prava. — 2018. — № 12. — 132 s.
3. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / pod red. V. D. Zor'kina. — 2-e izd., peresmotr. — M. : Norma : Infra-M, 2011. — 773 s.
4. Narutto S. V., Taeva N. E., Shugrina E. S. Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnik. — M. : RIOR: Infra-M, 2013. — 318 s.